

ный с их точки зрения для решения вопросов материал, включая его в словарную статью (материал цитат, конъектур, комментариев и т. д.), стремясь вместе с тем к максимальной научной осторожности.

3. Многое в структуре «Словаря», в его частных особенностях, зависит от специфических трудностей изучения «Слова о полку Игореве»: отсутствия рукописей «Слова», краткости его текста, обилия в нем «темных мест», особого положения самого памятника среди других литературных произведений древней Руси, обилия необоснованных толкований в литературе о «Слове» и т. д. Поэтому «Словарь» ни в коем случае не может служить образцом для составления словарей произведений и писателей или представлять собою «тип словаря произведения или писателя». Структура «Словаря» сложна, материал, включаемый в «Словарь», разнороден, и сами словарные статьи не всегда однотипны.

Источники «Словаря»

4. В «Словаре» используются материалы картотеки ДРС («Древнерусского словаря»), находящейся в настоящее время в Москве в Институте русского языка АН СССР, диалектологические и фольклорные картотеки Словарного сектора Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР. Весь иллюстративный (цитатный) материал картотек проверяется заново по последним изданиям памятников и по лучшим рукописям там, где это возможно. В тех случаях, когда цитата по тем или иным причинам проверена быть не может, отмечается источник, из которого она заимствована. Кроме того, используются печатные словари Срезневского, Даля, Востокова, словари областные, этимологические, славянских языков (украинского, белорусского, болгарского, сербского и др.).

5. Часть древнеславянских (и древнерусских) памятников, лексически близких к «Слову», расписывается заново: «Шестоднев» Иоанна Экзарха, Ипатьевская летопись, древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Задонщина», «Девгениево деяние», Александрия, Моление Даниила Заточника (по всем редакциям), известная приписка к псковскому Апостолу 1310 г. и др.

6. Помимо работ по древнерусской лексике используются отдельные лексические наблюдения в специальных исследованиях «Слова о полку Игореве» Ф. И. Буслаева,² Е. В. Барсова, Н. С. Тихонравова, И. И. Срезневского, Я. Грота, А. А. Потебни, Ф. Е. Корша, В. Н. Перетца («Слово о полку Игоревім». У Київї, 1926; «Слово о полку Игореве» и исторические библейские книги. — СОРЯС, т. СІ, № 3, 1928; «Слово о полку Игореве» и древнеславянский перевод библейских книг. — ИПОРЯС, 1930, т. III, кн. 1, и др.), Д. В. Айналова (ТОДРА, тт. III и IV; ИПОРЯС, 1928, т. I, кн. 2, и др.), Н. П. Андреева («Слово о полку Игореве» и народное творчество. — Народное творчество, 1938, № 5), Ю. М. Соколова («Слово о полку Игореве» и народное творчество. — Литературный критик, 1938, № 5), Н. С. Державина (Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М., 1941: для «Трояна», учтя поправки А. Болдура в т. XV ТОДРА, М.—Л., 1948, и др.), А. С. Орлова, С. Е. Малова (Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». — ИОЛЯ, т. V, в. 2, 1946), В. А. Гордлевского (о «босом волке» ИОЛЯ, 1947, № 4), Л. П. Якубинского (О языке «Слова о полку Игореве». — Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР, в. 2, 1948, и в кн.: История древнерусского языка. М., 1953). Из современных советских исследователей

² Названия общеизвестных работ здесь и в дальнейшем не указываются.